

Той ночью Ци Фэну приснилось много запутанных снов.

Ему снилось, что он маленьким ребенком занимается каллиграфией со своим отцом, когда сильный молодой человек прокрался в резиденцию Ци и ждал его под благоухающим деревом османтусом снаружи.

Ему приснилось падение его семьи и то, как в возрасте девяти лет его отправили в Музыкальный дом Юнхэ. Когда он попытался сбежать, стюард избил его так сильно, что он был весь в синяках.

Ему снился генерал, который защищал его, когда он был молодым, но теперь яростно удерживающим его в темном замкнутом пространстве, где не было ничего, кроме звука его собственного прерывистого дыхания.

Ему также снилась ночь смерти его матери, которая тоже была бурной ночью. После окончания средней школы он молча сидел в холодном больничном коридоре и плакал всю ночь...

Из-за хаотичных снов ему было трудно отличить, что реально, а что нет. Все, что он знал, это то, что спал очень плохо и проснулся от боли.

Проснувшись, Ци Фэн обнаружил, что лежит на незнакомой кровати. Осматривая странную мебель, он внезапно понял, что переселился в тело другого Ци Фэна в столице и даже встретил другого Пэй Яня.

На нем не было никакой одежды, но следы и боль на его теле ясно сказали ему, что произошло с Пэй Янем прошлой ночью.

— Пэй Янь.

Ци Фэн стиснул зубы и выкрикнул имя, его эмоции были неясны.

В комнате никого не было, а его рюкзак стоял на низком шкафчике рядом с кроватью. Часы рядом с рюкзаком показывали сегодняшнюю дату: 26 августа 2022 года, 11:45.

В его время это должно было произойти более чем на тысячу лет раньше.

Не обращая внимания на дискомфорт, он нашел свою одежду с прошлой ночи. Рубашка и брюки были мятыми и все еще пахли дымом и алкоголем из ночного клуба. Это была не та одежда, которую он мог надеть на улицу.

Пока он раздумывал, что делать, он заметил новый комплект одежды, аккуратно сложенный на

прикроватном столике: белую рубашку и светло-голубые джинсы. Там же лежала нераспечатанная упаковка нижнего белья.

Это оставил для него Пэй Янь. Ци Фэн, не колеблясь, протянул руку, чтобы взять одежду, и надел ее несколько неуклюже. Одежда была на несколько размеров больше для его фигуры, но это не повлияло на общий эффект.

Он застегнул рубашку до конца, чтобы скрыть все позорные отметины на своем теле. После нескольких подтверждений того, что его одежда выглядит достойно и по этикету, он собрал свою мятую одежду в рюкзак и открыл дверь спальни, чтобы выйти.

Проходя по широкому, хорошо освещенному коридору, Ци Фэн увидел мужчину, который сидел на диване в гостиной и играл со своим телефоном.

Это был не Пэй Янь.

Он остановился, сделал шаг назад и осторожно спросил:

— Кто ты? Где Пэй Янь?

Мужчина на диване поднял голову на звук его голоса и сказал:

— О, ты проснулся?

Затем он на мгновение замолчал.

Это был друг Пэй Яня, Сун Чжэ, который приехал погостить к нему после того, как потерял миллионы из-за неудачных инвестиций и был выгнан своей семьей. Когда он услышал, что Пэй Янь утром привел мужчину из ночного клуба, он задался вопросом: «Что за мужчина мог заставить Пэй Яня потерять контроль?»

Теперь, увидев мальчика перед собой, он подумал, что тот действительно... красив.

Несмотря на то, что он был мальчиком, Сун Чжэ придумал это прилагательное. Он был высоким и стройным, со светлой кожей. Черты его лица выглядели более нежными, чем у мужчины, но более резкими, чем у девочки. Стоя там так непринужденно, он обладал неопишуемым очарованием.

Сун Чжэ откашлялся и встал, сказав:

— Пэй Янь поручил мне помочь тебе. Итак, скажи мне, что тебе нужно?

Ци Фэн:

— Помочь?

Сун Чжэ усмехнулся с предупреждением в голосе:

— Поскольку ты уже знаешь имя Пэй-гэ, ты должен понимать, кто он такой. Это всего лишь одна ночь, и если ты умен, ты должен знать себе цену...

— Это намерение Пэй Яня? — Ци Фэн прервал слова Сон Чжэ, почувствовав холод в сердце.

Сун Чжэ колебался.

Он увидел холод в черных зрачках мальчика, а тон и темперамент его речи, казалось, отличались от воображаемого парня из ночного клуба.

И затем, когда он увидел родинку около губ мальчика, он внезапно понял.

Неудивительно.

В старших классах Пэй Янь был влюблен в мальчика, у которого была родинка в уголке губ.

Много лет Пэй Янь был холост, вероятно, потому что думал о том мальчике.

Теперь он действительно нашел кого-то похожего, чтобы привести домой.

Сун Чжэ не мог не расчувствоваться из-за глубокой любви Пэй Яня.

Однако человек, стоящий перед ним, был всего лишь заменой, и он никогда не смог бы заменить человека из прошлого.

Более того, когда отец Пэй Яня узнал, что в том году его сыну нравились мужчины, он чуть не переломал Пэй Яню ноги.

Если бы он знал, что Пэй Янь привел мужчину из ночного клуба, чтобы переспать с ним, он, вероятно, избил бы его до полусмерти и вышвырнул из дома.

Чтобы обеспечить безопасность жизни своего брата, Сун Чжэ решил «уладить» этот вопрос.

— Тебе все еще нужно спрашивать? Пэй-гэ сходил в ночной клуб, чтобы найти тебя в качестве своего парня?

Пока Сун Чжэ говорил, он без колебаний вручил подготовленный конверт Ци Фэну. В его улыбке была более глубокая угроза и предупреждение:

— Предложение Пэй-гэ выше, чем у большинства людей. Прими это, пока оно такое. Не говори опрометчиво на улице. Если это дело распространится, ты не сможешь нести ответственность за последствия.

Держа конверт, Ци Фэн почувствовал опустошение в своем сердце.

В Музыкальном доме, как и в «Чанъань», Пэй Янь называл Ци Фэна его цветочным именем¹, играя для него музыку, вознаграждая его и даря подарки.

(1. относится к прозвищу, данному музыканту, играющему в Музыкальном доме)

С тех пор, как Ци Фэн стал музыкантом, он больше не мог быть со старшим братом семьи Пэй, который сопровождал его, когда он был маленьким, читать и кататься на лошадях.

Но его благодетель.

Он не мог избавиться от ощущения абсурда.

Беспокойство от перевоплощения, воссоединение судьбы со знакомыми лицами и дискомфорт в теле - все это превратилось в бессмысленную улыбку.

Ци Фэн поднял конверт и спросил:

— Понял. Теперь я могу идти?

Его слегка холодная улыбка была полна насмешки.

Сун Чжэ хотел убедиться, что над ним насмеются, рассеянно глядя ему в глаза и колеблясь:

— Как насчет того, чтобы... оставить свой номер телефона? Возможно, Пэй-ге все еще будет искать тебя.

— Нет необходимости.

Ци Фэн аккуратно открыл тяжелую дверь и вышел из дома Пэй Яня.

— Хэй, как тебя зовут...

Прежде чем Сун Чжэ успел заговорить, тяжелая дверь закрылась, и мальчик ушел.

В комнате воцарилась тишина, но все, о чем Сун Чжэ мог думать, были холодные и темные глаза цвета персика, которые были одновременно очаровательными и опьяняющими, от которых невозможно было избавиться.

— Он ушел, — пробормотал Сун Чжэ себе под нос: — Если бы только я сначала спросил его имя...

Серьезный и тихий конференц-зал был заполнен высшим руководством Цинхай Групп.

Сотрудник в очках тихонько толкнул локтем мужчину рядом с ним, который смотрел в свой телефон, и прошептал:

— Мистер Пэй? Председатель спросил ваше мнение о финансовом отчете за прошлый квартал.

Пэй Янь положил телефон и, оглядев конференц-зал, увидел, что все взгляды прикованы к нему.

Даже его отец, Пэй Цзюньхай, строго посмотрел на него.

Он спокойно встал со своего места, его высокий рост возвышался над лицами присутствующих, и уверенно начал излагать свои мысли.

Вчера он просмотрел финансовый отчет и достаточно хорошо понял финансовое положение компании. Даже если бы он отключился во время встречи, он все равно смог бы правильно определить финансовые проблемы и высказать свои собственные идеи.

Несколько минут спустя 24-летний молодой и привлекательный мужчина закончил говорить и удостоился одобрительных взглядов и аплодисментов высшего руководства компании.

Пэй Цзюньхай отложил заготовленный нагоняй и медленно и строго предупредил своего сына:

— Пэй Янь, как вице-президент компании, ты должен сосредоточиться на том, чтобы выслушивать мнения всех во время совещаний.

— Да, отец, — Пэй Янь спокойно сел, но его рука, спрятанная под столом для совещаний, снова взялась за телефон.

Никто не знал, что, несмотря на его внешне спокойное поведение, он был беспокоен все утро.

Это чувство было похоже на тревожное ожидание в длинном коридоре после того, как он узнал, что в том году его мать была тяжело больна.

Что еще более неприятно, так это то, что его душевная боль возобновилась.

Необъяснимые эмоции и тупая боль в груди переплелись, терзая его и заставляя тяжело дышать.

Он был просто мальчиком, ищущим кого-то, на кого можно положиться в ночном клубе, но почему он продолжал думать о нем?

Пэй Янь прикрыл грудь рукой и раздраженно подумал: вероятно, из-за того, что он зашел слишком далеко, он чувствовал себя таким неловким и обеспокоенным.

Он вспомнил, что мальчик был сбит с толку из-за наркотиков, и он не мог сдержаться, особенно когда услышал, как мальчик плачет и кричит что-то о «Цзянцзюнь»². Он разозлился еще больше и потерял контроль.

(2. Ци Фэн звал «Генерала», то есть «Цзянцзюнь», что звучит как имя, лол)

— Ты в моей машине, и тебе не разрешается называть имена других мужчин.

Он произносил эту фразу бесчисленное количество раз, и каждый раз чувствовал необъяснимую злость и свирепость. Когда он, наконец, отнес человека домой, он обнаружил, что мальчик был совершенно мокрым, бледным и слабым, его руки и ноги безвольно свисали у него на руках. Если бы у него не было дыхания, он бы подумал, что мальчик мертв.

Пэй Янь с сожалением положил трубку. Почему Сун Чжэ до сих пор не связался с ним? Могло ли с ним что-то случиться? Да, он даже не знал имени того бедного мальчика. Это было смешно!

В торжественном конференц-зале телефон Пэй Яня внезапно зазвонил в неподходящее время. Когда он увидел имя Сун Чжэ, его сердце внезапно пропустило удар, и он быстро открыл сообщение.

Сун Чжэ: [Пэй-ге, я уладил твою проблему. Как ты планируешь отблагодарить меня?]

Пэй Янь немедленно спросил: [Как он?]

Сун Чжэ: [Он ушел. Я дал ему денег и предупредил, чтобы он больше тебя не беспокоил. Не волнуйся, дядя Пэй об этом не узнает. Хе-хе.]

Ушел ... он ушел?!

Когда Пэй Янь увидел эти два слова, в голове у него помутилось, а грудь пронзила тупая боль. Он чувствовал, что пытается удержать что-то важное, но это ускользнуло, как горсть песка, оставив его с пустыми руками. Это было странное и в то же время знакомое чувство бессилия. Даже если бы он закричал изо всех сил, единственным ответом, который он получил бы, было безысходное одиночество пустоты.

Он дрожал, лихорадочно набирая серию торопливых сообщений:

[Ты ублюдок!]

[Почему ты его отпустил?!]

[Куда он делся?]

[Как его зовут?]

Сун Чжэ: [Я не знаю. Что не так? Разве эта красавица достаточно хороша?]

— Идиот!

Пэй Янь выругался себе под нос, но его сердце было в состоянии паники, которую он никогда раньше не испытывал. Эта паника вызвала в нем неудержимое желание найти мальчика как можно скорее.

Он резко встал, и тяжелое кресло красного дерева громко заскрежетало по полу, заставив всех в конференц-зале посмотреть на него.

— Извините, мне нужно пойти и кое с чем разобраться.

Сказал Пэй Янь приглушенным голосом, не обращая внимания на хмурое выражение лица отца, схватил телефон и быстро покинул конференц-зал.

Подойдя к двери, он случайно споткнулся и, покачиваясь, поспешил прочь.

<http://bllate.org/book/14330/1269299>